

Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «шиитский вопрос»

А.В. Федорченко

Статья посвящена анализу так называемой шиитской проблемы в Королевстве Саудовская Аравия. С этой целью рассматриваются такие вопросы, как положение шиитов в КСА, проблемы их участия в общественной жизни королевства, нарастание протестного движения в этой общине, оцениваются перспективы урегулирования межконфессионального противоречия между суннитами и шиитами в королевстве.

Королевство Саудовская Аравия (КСА) наряду с другими аравийскими монархиями (за исключением Бахрейна) пока остается вне зоны арабской «оттепели». Властям этой страны удалось сохранить политическую и социальную стабильность, в основе которой многие годы было сочетание трех факторов:

- во-первых, доходы от экспорта нефти давали возможность устранять реальные и потенциальные очаги социального протеста;
- во-вторых, режим поддерживал союзнические отношения с консервативными религиозными кругами и лидерами племенных кланов;
- в-третьих, гарантировалась национальная безопасность западными державами, в первую очередь США.

В то же время за кажущимся спокойствием в стране скрываются обострившиеся в последнее время внутриполитические и социальные противоречия, экономические проблемы. Образ процветающего и богатого аравийского государства не вполне соответствует действительности. В начале XXI в. экономическая и социально-политическая обстановка в Саудовской Аравии существенно обострилась. Долгосрочные программы диверсификации экономики не уменьшили зависимость страны от экспорта нефти. Удельный вес добыва-

ющей промышленности в ВВП составил в 2007 г. 56,1%, обрабатывающей индустрии – 9,3%, услуг – 31,6%¹. В то же время в результате стабильного роста внутреннего потребления энергоносителей (в среднем на 7% в год) доля производства, остающаяся для внешнего рынка, сократилась с 76% в 2000 г. до 65% в 2011 г. Показатель ВВП на душу населения в КСА – самый низкий среди стран ССАГПЗ. В период с 2000 по 2011 г. он почти не изменился и составлял около 20 тыс. долл.

Среднегодовые темпы роста численности населения Саудовской Аравии в течение последних четырех десятилетий являлись одними из самых высоких в мире и составляли 4%. В результате высоких темпов роста населения, которое увеличилось с 20,0 млн в 2000 г. до 27,4 млн в 2010 г.², а также недостаточной диверсификации экономики рынок труда не в состоянии абсорбировать дополнительную рабочую силу. Возможности госсектора по трудоустройству в основном исчерпаны, а в частном секторе на мигрантов приходится до 90% рабочей силы. Безработица превышает 20% трудоспособного населения. По официальным данным, 670 тыс. семей (около 3 млн человек) живут ниже черты бедности³.

Прогнозируется, что, несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию к снижению

■ Политология

рождаемости, к 2050 г. число ее жителей увеличится до 45 млн чел. Это означает, что руководству королевства предстоит обеспечить рабочие места растущему числу молодых саудовцев (как мужчин, так и женщин), а работающим гражданам – достойное существование в старости. Даже для Саудовской Аравии с ее огромными нефтяными ресурсами это непростая задача⁴.

Блок внутренних противоречий имеет и конфессиональную основу. КСА в этом отношении не является исключением на Арабском Востоке. Религиозная принадлежность здесь, как правило, определяет характер общественной структуры государств, их политических систем, взаимоотношений по линии «государственное руководство – население». Основу официального религиозного института в КСА составляют улемы, придерживающиеся ханбалитского толка в его ваххабитской интерпретации. Представители других толков и течений в исламе участия в выработке и принятии политических решений не принимают.

Шиитская община является одной из составных частей оппозиционного потенциала королевства. Внутренние конфликты и расколы в стране происходят по двум линиям: политический истеблишмент – внесистемная оппозиция, консерваторы – либералы. Оппозиция представлена радикальными ваххабитами, представителями организаций шиитского меньшинства. На деятельность исламской оппозиции заметное влияние оказывают различного рода религиозные разногласия: между суннитами и шиитами в Восточной провинции, трения между традиционалистами в приморских городах и консервативными ваххабитами в Неджде, между шафиитами и шиитами в Хиджазе. Таким образом, в стране сохраняется сложная конфессиональная ситуация, хотя власти и пытаются это отрицать⁵.

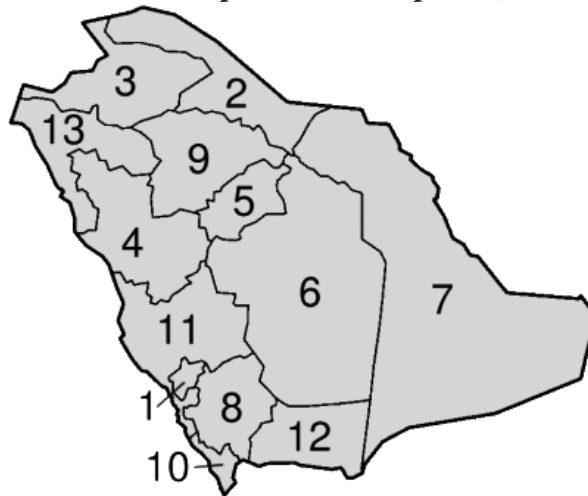
Положение шиитов в КСА

Точные сведения о численности шиитов в Саудовской Аравии не публикуются. По оценкам, шиитская община насчитывает от 1 млн до 1,4 млн человек, что составляет 4–5% от всего населения страны. Большинство шиитов проживает в Восточной провинции, где они оставляют примерно 60% местного населения. По другим данным, в КСА проживают примерно 3 млн шиитов. Шииты составляют почти половину населения таких крупных городов Восточной провинции, как Даммам, Аль-Захран, Аль-Хуфuf, Аль-Катыф. Кроме того, около 250 тыс. последователей этой конфессии населяют юго-восточные и западные районы страны. В столице КСА – Эр-Рияде проживают около 30 тыс. шиитов. По этническому составу эта община крайне разнородна – помимо собственно арабской составляющей (саудовские арабы) часть шиитов происходит из Ирана, Йемена, Индии и Пакистана. Почти все они являются сторонниками имамитской и исмаилитской религиозно-правовых систем шиизма.

Для наглядного представления о географическом размещении шиитской общины ниже при-

ведены данные об административном делении Саудовской Аравии.

Схема расположения провинций КСА.

№	Провинция	Административный центр	Площадь, км ²	Население, (2010) чел.	Плотность, чел./км ²
	Всего		2 149 690	27 136 977	12,62
1	Эль-Баха	Эль-Баха	9 921	411 888	41,52
2	Эль-Худуд эш-Шамалийя	Арар	111 797	320 524	2,87
3	Эль-Джауф	Эль-Джауф	100 212	440 009	4,39
4	Эль-Медина	Медина	151 990	1 777 933	11,70
5	Эль-Касим	Бурайда	58 046	1 215 858	20,95
6	Эр-Рияд	Эр-Рияд	404 240	6 777 146	16,77
7	Восточная	Даммам	672 522	4 105 780	6,11
8	Асир	Абха	76 693	1 913 392	24,95
9	Хаиль	Хаиль	103 887	597 144	5,75
10	Джизан	Джизан	11 671	1 365 110	116,97
11	Мекка	Мекка	153 128	6 915 006	45,16
12	Наджран	Наджран	149 511	505 652	3,38
13	Табук	Табук	146 072	791 535	5,42

Источник: www.wikipedia.org/wiki/Провинции_Саудовской_Аравии.

Исследователи обращают внимание на неясность и противоречивость статуса шиитов в КСА⁶. Сама теология шиизма определяет политизированность и повышенную социальную активность шиитов. В других странах с многочисленной шиитской общиной эта активность выплеснулась в последние годы в форме протестного движения (Бахрейн) или даже привела к разгоранию гражданской войны (в первую очередь в Ираке). В Саудовской Аравии этого не произошло – шииты остаются дискриминированным меньшинством, политическая активность которого жестко подавляется правящим режимом.

Суннитское руководство страны относится к шиитам как к группе риска, «пятой колонне», способной дестабилизировать государственность королевства. Негласная дискриминация шиитов проявляется в фактическом запрете их трудоустройства в органах государственного управления, элитных частях вооруженных сил и органах безопасности. Средства массовой

информации королевства полностью игнорируют наличие шиитской проблемы. На официальном уровне эта проблема также почти никогда не затрагивается. В то же время в ваххабитской среде активно обсуждаются вопросы о том, насколько шииты лояльны саудовским властям. Религиозные экстремисты называют шиитов «звеном в глобальной борьбе между мусульманами и неверными», «пятой колонной евреев и американцев». Их цель якобы – участие в осуществлении планов раздела КСА на три государства (государство шиитов на востоке страны с захватом нефтяных богатств королевства, Хиджаз на западе и государство Неджд в центральной части)⁷.

Хронология конфликта

Первый в современный период заметный подъем оппозиционных настроений в шиитской общине произошел после исламской революции в Иране в 1979 г. В ноябре в Восточной провинции прошли стихийные мирные демонстрации, на разгон которых правительство направило отряды национальной гвардии. Демонстранты выступили с требованиями улучшения качества жизни шиитов, обеспечения их культурно-религиозных прав и свобод, развития инфраструктуры в местах их компактного проживания и пр. По некоторым данным, в ходе этих событий возникло ядро шиитской «Организации исламской революции за освобождение Аравийского полуострова» (ОИР). Лидеры ОИР, часть из которых находится в эмиграции, пытаются компенсировать ее узкую социальную базу, организационную слабость и конфессиональную изолированность призывами к единству шиитов и суннитов, а также тесными связями с Ираном.

Одно из наиболее ожесточенных столкновений с шиитами произошло в 1987 г., когда группой паломников-иранцев в Мекке была организована несанкционированная антиамериканская и антиизраильская демонстрация, к которой подключилось значительное количество саудовских шиитов. Пытаясь разогнать митингующих, саудовские власти применили силу, что привело тогда к гибели около 400 паломников. Опасаясь за свою жизнь, большая часть шиитской интеллигенции эмигрировала за пределы Саудовской Аравии, откуда начала вести целенаправленную антирежимную пропаганду о притеснениях и гонениях, которым подвергаются саудовские шииты внутри королевства⁸.

Относительного перемирия в отношениях с шиитами королевская семья добилась лишь в 1993 г. В обмен на обещание не заниматься подрывной деятельностью на территории КСА оппозиционным лидерам была предоставлена возможность вернуться в страну. Три шиитских лидера вошли в состав Меджлис аш-Шура⁹, шииты стали привлекаться к работе в СМИ. Однако фактически негативное отношение к шиитам продолжало сохраняться в КСА на всех уровнях. В 1996 г. шииты восточных провинций КСА снова попадают в немилость

со стороны семьи Аль-Сауд после того, как их обвинили в организации взрывов на американской военной базе в городе Хобар, повлекших за собой гибель 19 американских военнослужащих. Несмотря на то что многие из задержанных спустя некоторое время были оправданы, часть из них продолжает находиться в местах лишения свободы без вынесения им каких-либо официальных обвинений¹⁰.

Летом 2006 г. в восточных провинциях королевства саудовские шииты устроили народные гуляния по случаю, как они говорили, поражения израильской армии во второй израильско-ливанской войне против сил шиитской группировки «Хизбалла». Известны случаи, когда представители саудовских правоохранительных органов без суда и следствия арестовывали всех, кто был прямо или косвенно уличен в симпатии к лидеру движения «Хизбалла» Хасану Насралле или его группировке¹¹. В 2003 г. власти пошли на проведение первого внутрисаудовского межконфессионального форума. На состоявшейся в 2004 г. в Мекке второй встрече под названием «Национальный диалог» один из шиитских лидеров, шейх Хашим Сальман, отметил возрастающую дискриминацию шиитского меньшинства в саудовском обществе¹².

В 2005 г. саудовские власти сняли многие ограничения на празднование шиитских религиозных праздников, таких, как Ашура или Каркеан. В том же году были впервые разрешены выборы в местные муниципальные собрания, в Аль-Катыфе все шесть вакантных депутатских должностей достались шиитам, в то время как в Аль-Ахсаа шииты получили 5 из 6 вынесенных на голосование депутатских мандатов.

Волнения среди местного населения в Восточной провинции возобновились в феврале 2011 г., но были жестоко подавлены¹³. 10 марта того же года в Аль-Катыфе полиция открыла огонь по митинговавшим шиитам, которые требовали выпустить из тюрем их единоверцев. Три человека получили ранения во время беспорядков. Митинги в Саудовской Аравии были запрещены министерством внутренних дел с начала марта 2011 г. на том основании, что манифестации и шествия противоречат шариату. Тогда же полиция получила право применять любые средства для пресечения незаконных собраний¹⁴. В марте 2011 г. Саудовская Аравия ввела войска в Бахрейн, тем самым положив конец массовым выступлениям шиитов против правящей суннитской династии Аль-Халифа.

4 октября 2011 г. произошли новые волнения в Восточной провинции. Саудовские власти заявили, что напряженность нагнетается из-за рубежа, в основном Ираном. 9 июля 2012 г. в Саудовской Аравии в столкновениях полиции с шиитами погибли 2 и ранены по меньшей мере 20 чел. Демонстрации протеста в Аль-Катыфе начались после того, как оппозиционно настроенный священнослужитель-шиит Нимр аль-Нимр был ранен и арестован силами правопорядка. Официальные саудовские СМИ сообщили, что Н. аль-Нимр был арестован, так как он и его сторонники устроили перестрелку с представителями сил правопорядка и врезались

в полицейский автомобиль. Н. аль-Нимр получил известность как критик суннитских властей Саудовской Аравии. В 2009 г. он предложил создать сепаратистское движение, если шииты не получат равных прав с суннитами. Очевидцы сообщили, что во время столкновений демонстрантов и сил правопорядка 2 чел. были убиты, не менее 20 чел. получили ранения. Выступления в Аль-Катыфе в июле стали крупнейшими с момента массовых протестов осенью 2011 г.

Растущие антимонархические настроения на востоке страны нельзя недооценивать. В том случае, если демонстрации продолжатся и люди будут гибнуть, саудовской армии придется бросить всю свою мощь на подавление этих выступлений. Следовательно, меньше внимания будет уделено проблематичной ситуации на границе с Йеменом, где пару лет назад уже шла война с племенами хути. Брешью в саудовской системе безопасности также не преминут воспользоваться и суннитские противники режима – активисты «Братьев-мусульман», с одной стороны, и ветераны «Всемирного Джихада» – с другой¹⁵.

Протесты раздаются и в другой саудовской провинции – Наджран. В отличие от шиитов Восточной провинции двенадцатников или иснаашаритов, в основном коренное население Наджрана принадлежит к особой ветви «крайних» шиитов – к так называемым «умеренным» исмаилитам – мусталитам. В настоящее время саудовские и йеменские мусталиты входят в единое исмаилитское сообщество «Сулеймани Бохра» (Sulaimani Bohra), которое имеет своих приверженцев также в Индии и Пакистане. В отличие от шиитов Восточной провинции, религиозная структура исмаилитской общины построена на племенной организации. Точное число последователей исмаилизма в Саудовской Аравии учесть практически невозможно (по оценкам, от 400 тыс. до 1 млн), так как, являясь более закрытой и эзотерической сектой по сравнению с иснаашаритами, они скрывают свою религиозную принадлежность, применяя на практике один из главных принципов своей веры – ат-такийа (благоразумное скрывание).

Положение саудовских исмаилитов Наджрана, в отличие от шиитов Восточной провинции, не слишком часто становилось предметом внимания международных СМИ и правозащитных организаций. Тем не менее эта внутренняя проблема в КСА реально существует и в последние годы стала особо актуальна, хотя пока рано говорить о сложившихся сепаратистских тенденциях в Наджране, в отличие от Восточной провинции. Сложно также делать выводы о формировании системной политической исмаилитской оппозиции в королевстве, хотя такие предпосылки, безусловно, есть. По всей видимости, на данном этапе это касается только местной интеллигенции, пытающейся создавать такие структуры, которые могли бы стать при определенных условиях неформальными политическими партиями, подобно «Аль-Исляхийи» в Восточной провинции¹⁶.

В целом политическая активизация шиитских общин была одной из ведущих тенденций на Ближнем Востоке в последние тридцать лет, но усилия саудовского руководства по поддержанию монолитности общества свели к минимуму участие шиитского населения КСА в религиозном и политическом возрождении этой конфессиональной группы. Саудовские шииты ежедневно сталкиваются со значительными препятствиями, связанными с ограниченными возможностями карьерного роста, сложностью поступить на воинскую службу. До последнего времени шииты не имели права служить в военно-воздушных войсках, быть пилотами гражданских самолетов, занимать должности судей в судах административной юрисдикции, выступать в качестве свидетелей и т.д. Многие шиитские правозащитники сетуют также на полное отсутствие шиитских кладбищ, а также весьма ограниченное количество мечетей для шиитов, в особенности на востоке королевства.

В высших эшелонах саудовской власти нет ни одного представителя шиитского меньшинства. Их также нет ни среди министров, ни среди высокопоставленных чиновников дипломатической службы страны. Многие саудовские шииты с большой долей критики воспринимают нынешнюю религиозную политику центральной власти королевства, время от времени напоминая семье Аль-Сауд об обещании, данном основателем Саудовской Аравии шейхом Абдель Азизом ибн Саудом в 1913 г. о том, что род Аль-Сауд будет делать все для того, чтобы гарантировать свободу и безопасность шиитов¹⁷.

В изменившейся ситуации в регионе в ходе усиления шиитско-суннитского противостояния во время «арабской весны» саудовские шииты также не смогли создать реальную угрозу королевской семье и ассоциированным с ней кланам. Сказалась слабая организованность протестного процесса и политическая разобщенность саудовских шиитов. Следует учитывать ограниченность свободы для политической консолидации в стране. Политическая оппозиция как формализованное движение, противостоящее власти, пока еще отсутствует. Значительная часть оппозиционеров вынуждена проживать и работать за рубежом – в Западной Европе, США и некоторых арабских государствах. Наиболее радикальной неформальной шиитской группировкой считается местная «Хизбалла» (до 1000 активистов). Более умеренным является «Аль-Исляхийя» – «Шиитское движение за реформы».

Суть современной государственной политики королевства по отношению к шиитскому меньшинству состоит в сочетании формального предоставления новых прав шиитам и ужесточения фактического контроля над деятельностью формальных и неформальных объединений внутри общины. Большую роль в умиротворении шиитской и иной оппозиции играет перераспределение нефтяных доходов. Направляя дополнительные финансовые ресурсы (а это миллиарды долларов) на решение социальных проблем, саудовское государство снижает степень

недовольства в обществе, существенно нивелирует влияние «арабской весны» на своих граждан.

Последние тому подтверждения – законодательные акты начала 2011 г. и государственный бюджет на 2012 г. В феврале 2011 г., когда события «арабской весны» были в разгаре, вышли указы о выделении на нужды социального обеспечения, повышение студенческих стипендий, развитие профессиональной подготовки женщин, жилищное строительство 121 млрд риалов (более 35 млрд долл.). Это был «королевский дар» подданным саудовского монарха, призванным не допустить возможности возникновения в королевстве ситуации, идентичной той, которая складывалась в окружающем Саудовскую Аравию региональном пространстве¹⁸.

Бюджет 2012 г. свидетельствовал о продолжении такой политики, он был призван «поддерживать последовательное развитие страны», создать «новые рабочие места для граждан», обеспечить «пропорциональное развитие отраслей экономики и регионов государства». Из 690 млрд риалов (184 млрд долл.) бюджетных расходов 168 млрд выделялось на нужды бесплатного образования всех уровней, 86,5 млрд риалов – на нужды бесплатного здравоохранения и социального развития (что на 26% превышает соответствующие расходы 2011 г.), 29 млрд риалов на муниципальное развитие¹⁹. Таким образом, в сумме 41% расходов бюджета выделялось на образование, здравоохранение и муниципальные нужды.

Выводы

Для России политическая ситуация в районе Персидского залива имеет принципиальное значение вследствие размеров его ресурсного потенциала, значительной роли в мировой энергетике, географической близости, влияния аравийских стран на мусульманское население нашей страны. Относительная политическая стабильность и экономический вес аравийских монархий служат основой нового, аравийского вектора ближневосточной политики России. В регионе растет влияние монархий зоны Персидского залива, в первую очередь Королевства Саудовская Аравия.

В условиях современной политической и социальной турбулентности в арабском мире одной из главных задач саудовского руководства является поддержание стабильности режима на основе сохранения баланса сил между различными слоями общества, подавления сепаратистских движений. Результативность такой политики будет определяться, во-первых, готовностью режима к трансформации в направлении частичной либерализации внутривнутриполитической жизни, во-вторых, степенью консолидированности оппозиции, в том числе внутри шиитской общины. Внешнее давление на саудовское руководство с целью ускорения начала реформирования, а также поддержка оппозиционных групп со стороны зарубежных государств будут носить деструктивный характер.

Уязвимость правящей элиты связана, помимо прочего, и с тем, что Саудовское Королевство было насильно «сшито» его основателем из разнородных территорий. Нынешние правители осознают потенциальную возможность раскола страны на восточную (шиитскую) часть, северо-западную часть, исторически тяготеющую к Иордании, и южные районы, имеющие давние связи с Йеменом. Сепаратистские настроения сохраняются в Хиджазе. Кроме того, многие племена не забыли насилия Саудидов в прежние времена²⁰.

Прогнозирование решения шиитской проблемы в КСА затруднено недостаточной предсказуемостью развития ситуации в регионе в целом. Но из существующих сценариев трансформации напряженных отношений между суннитами и шиитами, которая затронет интересы саудовских шиитов, возможными представляются следующие:

- в ходе нарастающего ирано-саудовского соперничества за доминирование в регионе Большого Ближнего Востока и в мусульманском мире в целом суннитские движения перехватывают политическую инициативу, и при поддержке внешних сил (аравийские монархии или Турция) образуется надгосударственный «новый халифат» в составе Египта, Сирии и кого-то из названных государств-инициаторов такого объединения. Позиции саудовских шиитов при этом сильно ослабнут;

- «оманский сценарий», так называемый мирный вариант, предполагает шиитско-суннитский диалог на основе сплочения либеральной суннитской оппозиции и конструктивно настроенных шиитов. Если такой альянс одержит верх над суннитскими консерваторами, появятся шансы на переустройство саудовского общества на принципах большей, чем ранее, социальной справедливости и демократизации политической системы. Все это будет способствовать возрождению саудовской шиитской общины. За образец может быть взят опыт соседней аравийской монархии – Омана, где власти, придерживаясь либеральных политических подходов, избегают «острых углов» в вопросах межконфессионального общения. В отличие от Саудовской Аравии или Бахрейна, положение шиитов в Омане кардинальным образом отличается от положения их единоверцев в соседних государствах ССАГПЗ. Невзирая на свою малочисленность (около 100 тыс. чел.), оманские шииты издавна занимали важную нишу в торговых связях Омана с зарубежными государствами. Среди оманских шиитов существует большое количество видных бизнесменов, курирующих реализацию ряда национальных инфраструктурных проектов. Местные шииты никогда не испытывали дискриминационного отношения в вопросах карьерного роста²¹;

- наиболее благоприятный для шиитов вариант – начало «арабской весны» на Аравийском полуострове и создание своего рода союза шиитских государств (территорий) по обе стороны Персидского залива²².

■ Политология

При том, что все эти три сценария трудно реализуемы в ближайшее время, последний из них, очевидно, является наименее вероятным по крайней мере в среднесрочной перспективе.

Россия заинтересована в дальнейшем сближении с Саудовской Аравией как по экономическим причинам (необходимость координации действий на мировом энергетическом рынке, перспективность двусторонних инвестиционных и торговых отношений), так и в силу особого места королевства в исламском мире. Хотя внутривосточная политическая стабильность и территориальная целостность КСА объективно будут способствовать этому сближению, внутренняя политика саудовского руководства, в том числе по отношению к шиитскому меньшинству, вполне закономерно остается вне поля двусторонних межгосударственных отношений. Политика невмешатель-

ства во внутренние дела королевства, сохранение сбалансированного подхода к проблемам международных отношений на Ближнем Востоке позволят сделать безосновательными попытки определенных сил на Западе и в арабском мире исказить реальную позицию России и представить ее однобокой, прошиитской.

Fedorchenko A.V. Sectarian conflict in Saudi Arabia, "Shiite question".

Summary: *The article deals with the the problems of Shiites community in Saudi Arabia. To this end, issues such as the position of the Shiites in the KSA, the problem of their participation in the public life of the kingdom, the growing protest movement in this community are analyzed. The author assess the prospects for the settlement of inter-confessional conflict between Sunnis and Shiites in the kingdom.*

Ключевые слова

Саудовская Аравия, шииты, межконфессиональные противоречия, внутренняя политика Королевства Саудовская Аравия, прогнозы.

Keywords

Saudi Arabia, Shiites, sectarian conflicts, internal policy of the Kingdom of Saudi Arabia, forecasts.

Примечания

1. World Development Indicators 2012. World Bank.
2. OPEC Annual Statistical Bulletin 2010/2011.
3. Fakhro E. The Kingdom Divided. <http://carnegieendowment.org/sada/2012/03/08>
4. <http://www.ru.journal-neo.com/node/118054>
5. Донцов В.Е. Религиозно-политические движения шиитов в Саудовской Аравии // Ближний Восток и современность. №21. М., 2004. С. 98.
6. См.: Логинов И.В. О статусе шиитской общины в Саудовской Аравии // Ближний Восток и современность. № 17. М., 2003. С. 105.
7. Донцов В.Е. Религиозно-политические движения шиитов в Саудовской Аравии // Ближний Восток и современность. № 21. М., 2004. С. 103.
8. Субх М.А. О преследовании представителей оппозиции в некоторых странах ССАГПЗ. <http://www.iimes.ru/?p=15136>
9. Действующий с 1993 г. Консультативный совет при короле, состоящий из членов королевской семьи и влиятельных граждан страны. Совет является законосовещательным органом, представляет законопроекты совету министров и непосредственно королю, который принимает окончательное решение.
10. Субх М.А. О преследовании представителей оппозиции в некоторых странах ССАГПЗ. <http://www.iimes.ru/?p=15136>
11. Там же.
12. Политические системы современных государств. М., 2012. Т. 2. С. 425.
13. Подробнее см.: <http://www.inosmi.ru/world/20120803/195999039.html#ixzz2DSAuZ6Ew>
14. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=435367&cid=9>
15. <http://www.ZMAN.com>
16. Железнов А.А. Саудовская Аравия: поиск решения «исмаилитского вопроса» в Наджране. <http://www.iimes.ru/?p=15531>
17. Субх М.А. О преследовании представителей оппозиции в некоторых странах ССАГПЗ. <http://www.iimes.ru/?p=15136>
18. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: новый бюджет королевства. <http://www.journal-neo.com/node/12054>
19. Там же.
20. Донцов В.Е. Религиозно-политические движения шиитов в Саудовской Аравии // Ближний Восток и современность. № 21. 2004.
21. Субх М.А. О преследовании представителей оппозиции в некоторых странах ССАГПЗ. <http://www.iimes.ru/?p=15136>
22. См.: Кузнецов А.А. Шиитское возрождение захлебывается арабской весной // «НГ-религии». 16.05.2012.